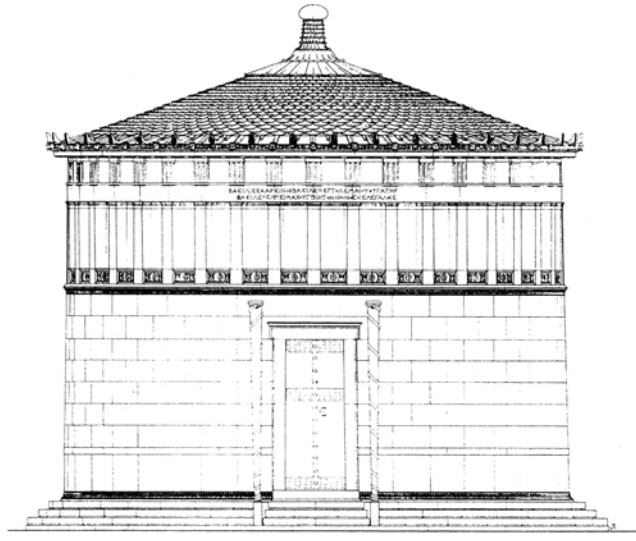

Архитектура

Активное развитие зодчества. Важность инженерно-строительного дела в эпоху эллинизма. Утрата архитектурой цельности и органичности художественно-образной программы. Выдвижение на первый план проблемы эмоционального воздействия архитектурной формы на зрителя. Потеря ордерной конструкцией лаконичности и монументальности художественного образа.

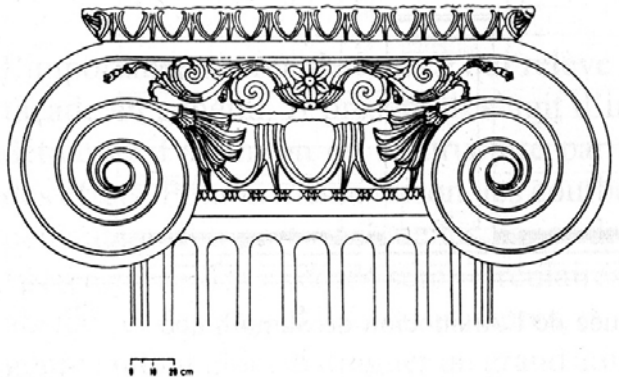

Реконструкция фасада Арсинойона на о-ве Самофракия.

Около 280–270 гг. до н. э.

Храм, построенный царицей Арсиноей (дочерью Птолемея Сотера)

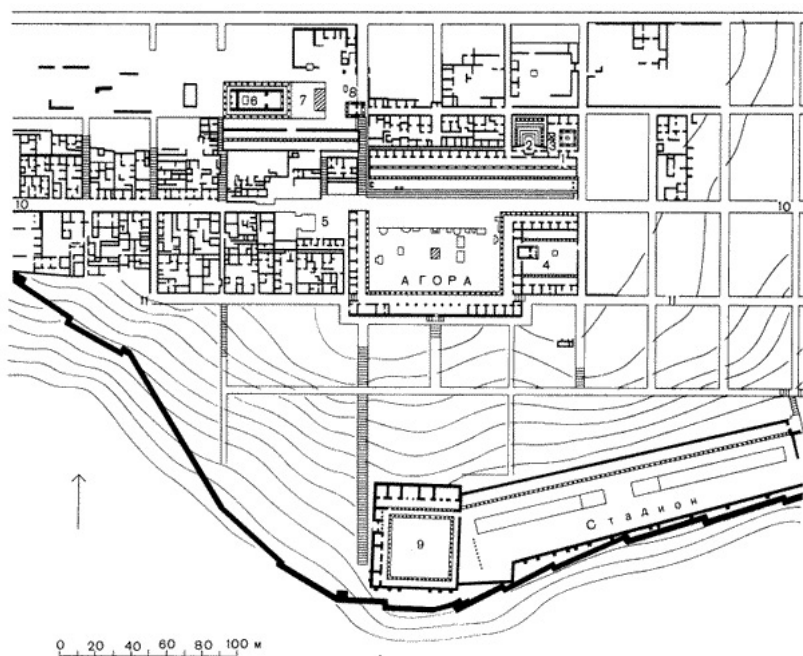
Тенденция к смешению различных ордеров и их элементов. Проникновение декоративных форм в архитектуру эллинизма.

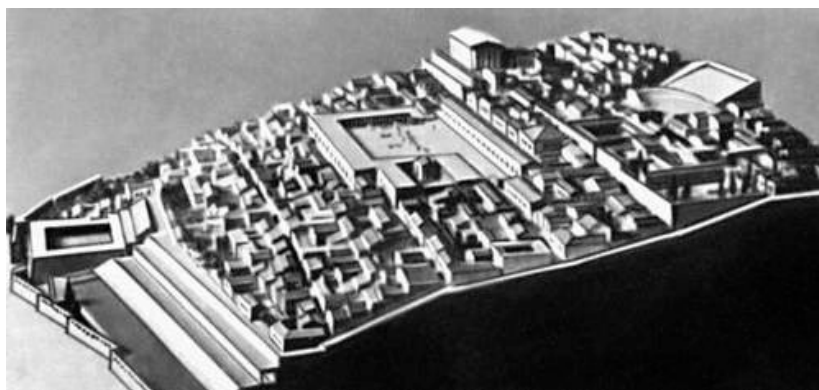
Капитель храма Артемиды в Сардах. Начало II в. до н. э.

Активное применение традиций древневосточной архитектуры.

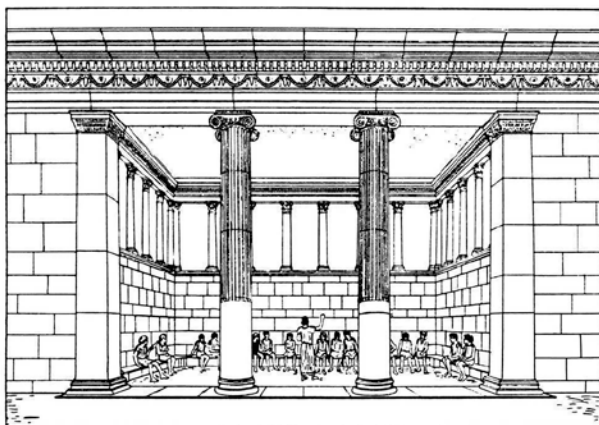
Создание новых больших городов со строгой регулярной планировкой (Приена).

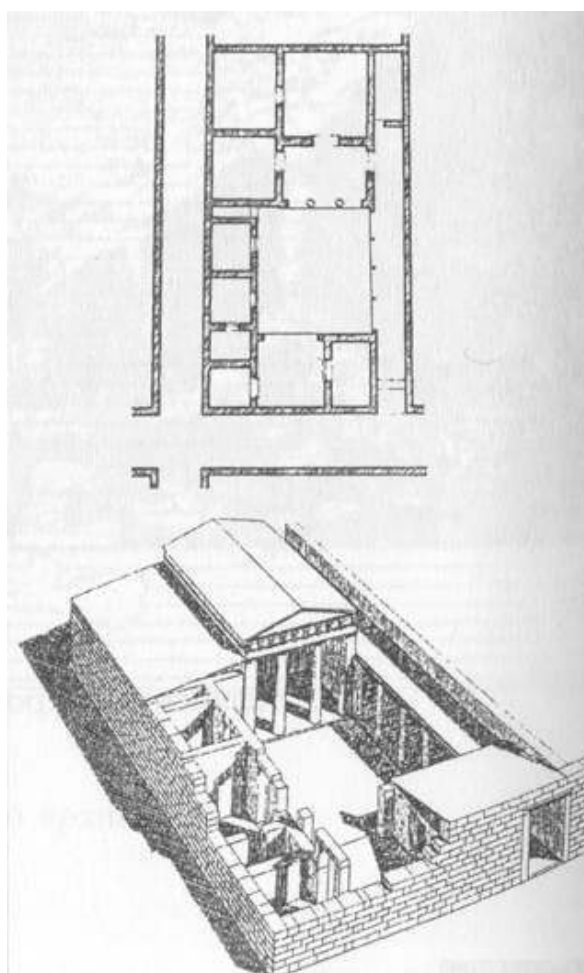
План г. Приена

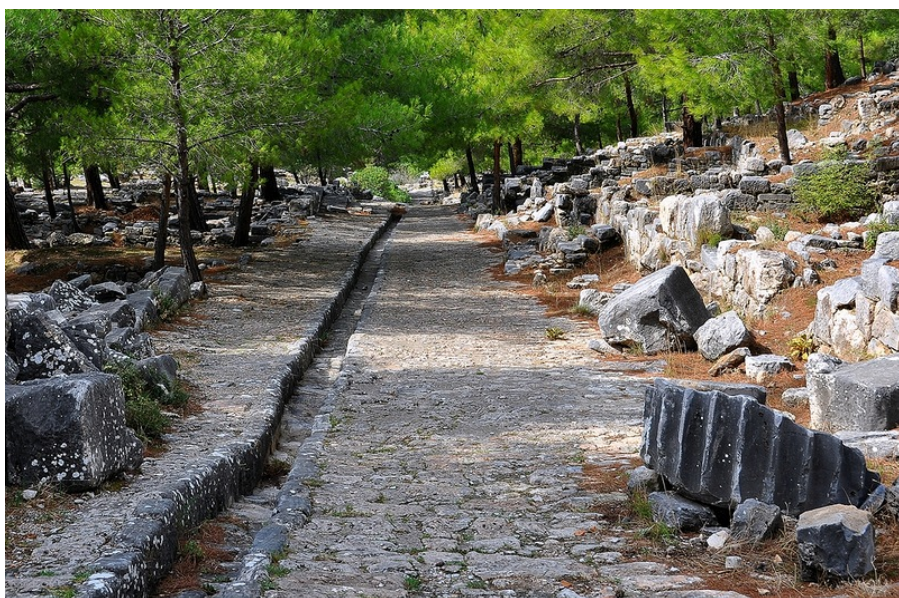
Реконструкция центральной части г. Приена

Реконструкция гимнасия в г. Приена. Около 130 г. до н. э.

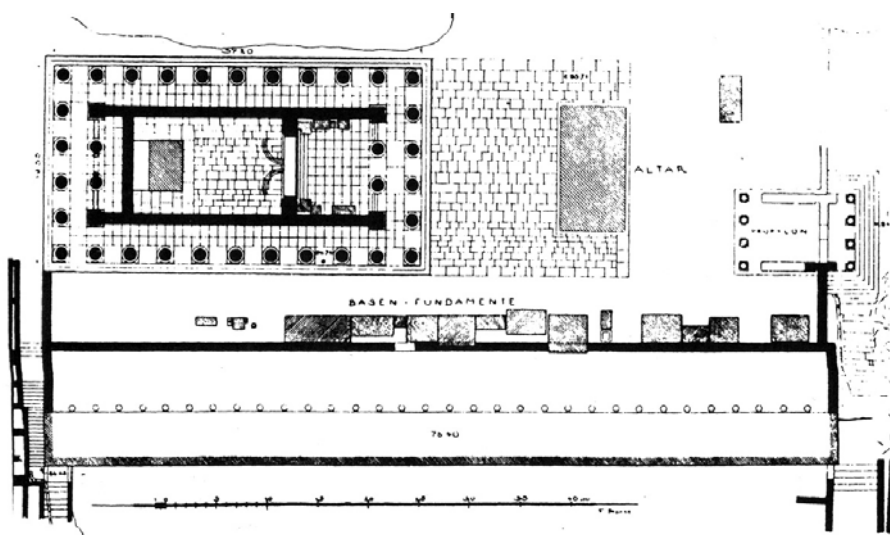
Дом гражданина г. Приена. План и реконструкция.
(по: Ю.В. Андреев. Цена свободы и гармонии. СПб., 1999. Илл. 12)

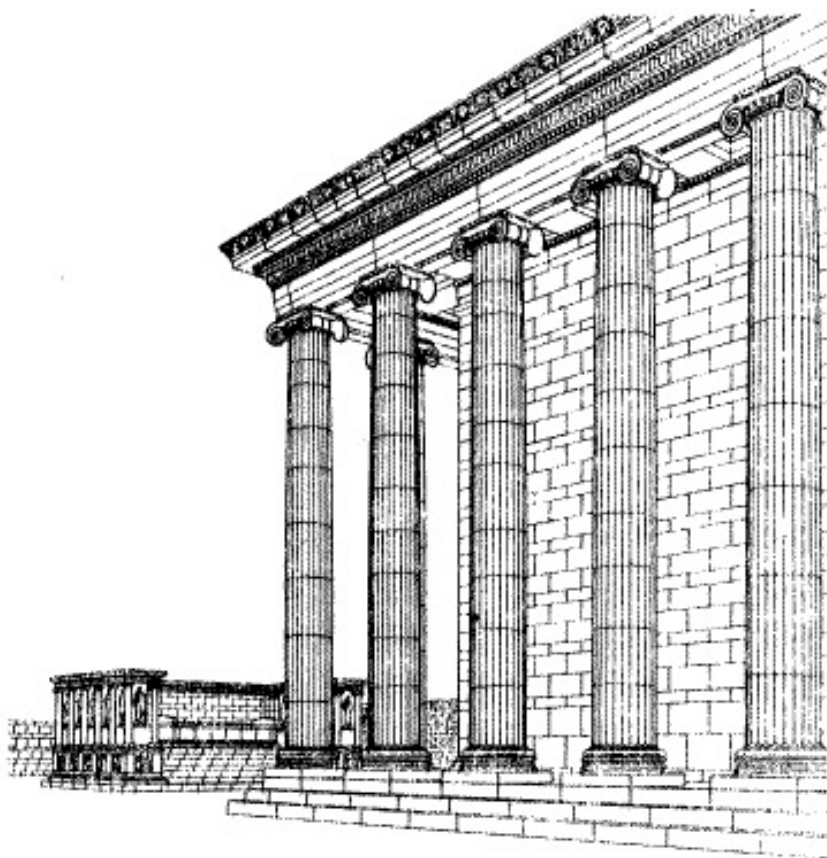
Руины г. Приена

Руины г. Приена

План храма Афины в Приене с окружающими его постройками.
Около 335 г. до н. э.

Приена. Реконструкция храма Афины

Руины храма Афины в Приене

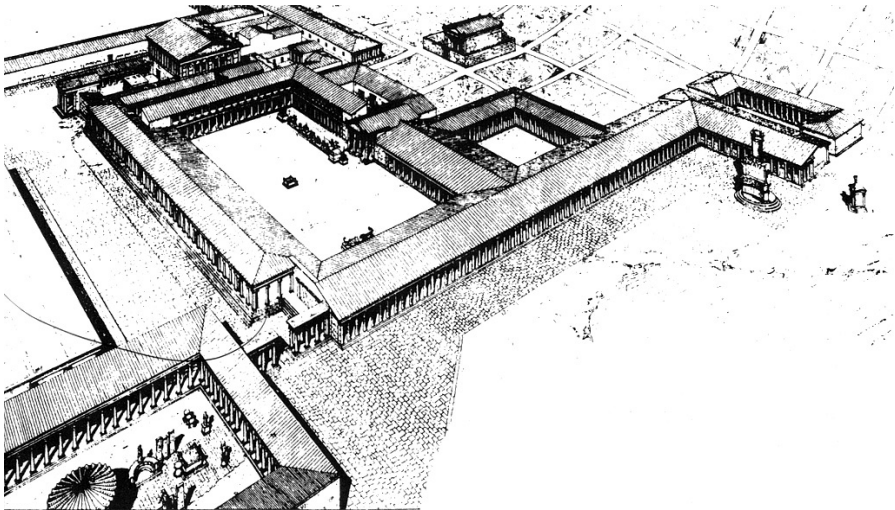

Руины храма Афины в Приене

Храм Афины в г. Приена

Величественный характер эллинистических городов, сформированный за счёт совмещения математического расчёта и уникальных художественных решений. Активное использование портиков и их роль в городских ансамблях.

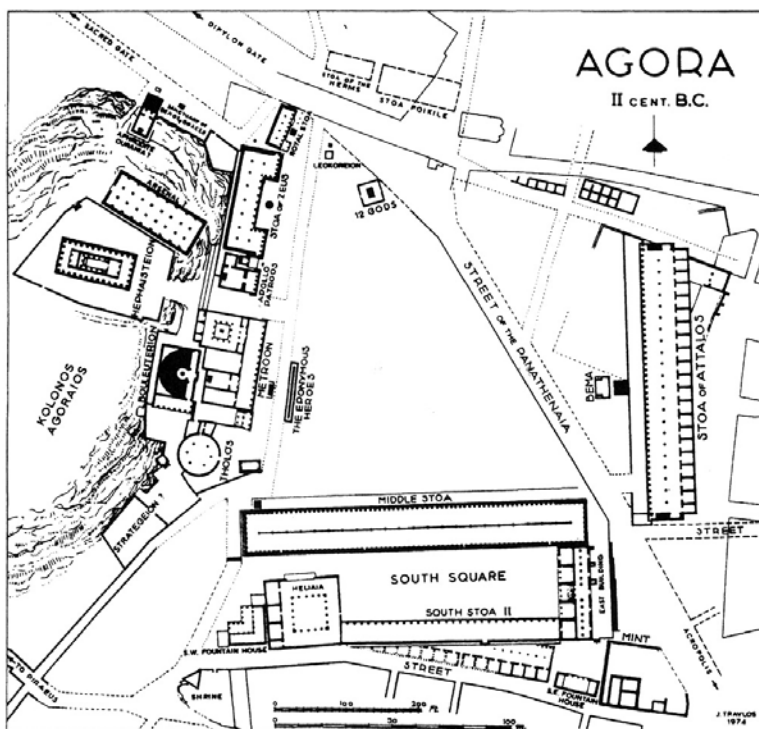

Реконструкция северного рынка в Милете. II в. до н. э.

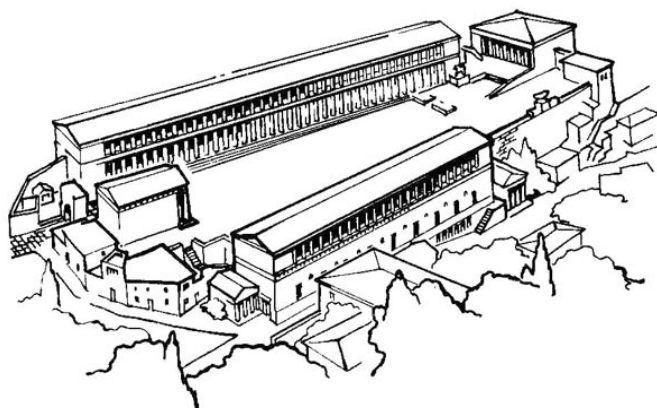

Стой Аттала II в Афинах. Середина II в. до н. э.

Появление упорядоченной застройки агоры, связанное с применением прямоугольного плана, ограниченного портиком.

План Афинской агоры эпохи эллинизма

Реконструкция агоры в Ассосе как пример оформления городского пространства в эллинистическое время

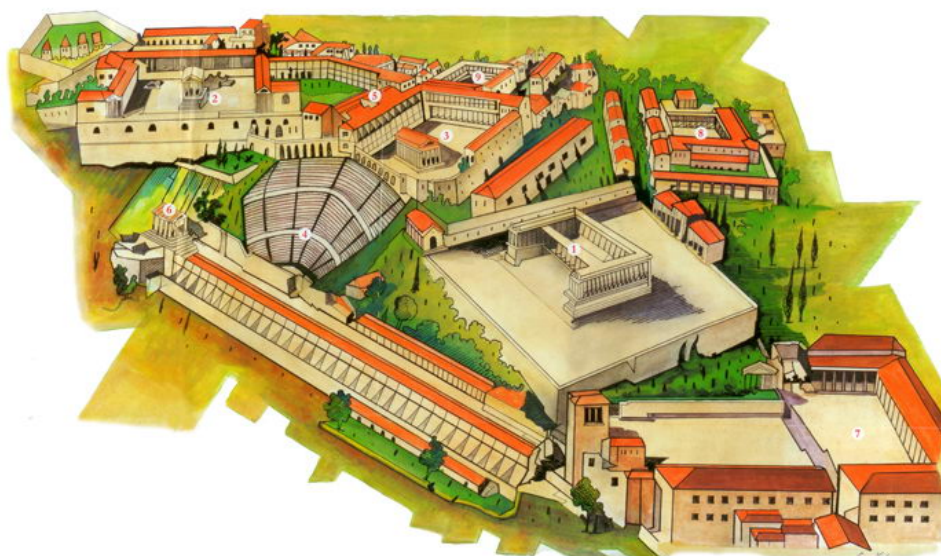
Усложнение композиционного решения построек и появление в архитектурных ансамблях темы напряженного преодоления пути (Пергам).

План г. Пергам. К гимнасию, обозначенному на карте № 3, примыкал со стороны города теменос Геры Басилей

Реконструкция г. Пергам

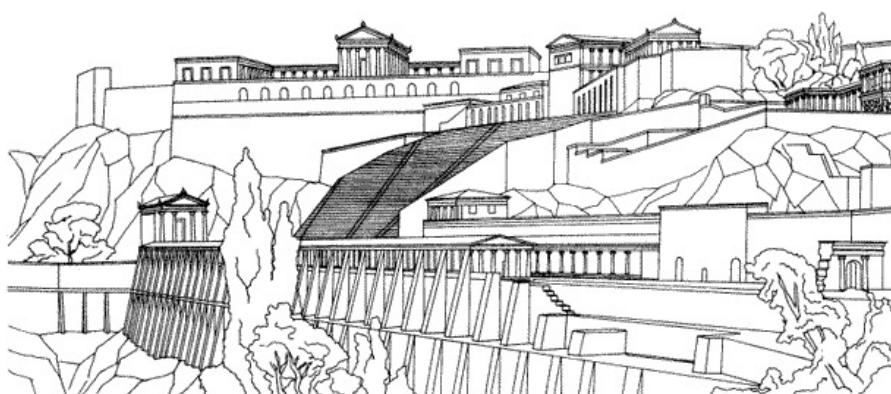

Реконструкция центральной части г. Пергам.

- 1) Алтарь Зевса; 2) Римский храм Траяна; 3) Храм Афины; 4) Театр;
5) Библиотека; 6) Храм Диониса; 7) Верхняя агора; 8) Дворец

Остатки акрополя в г. Пергам

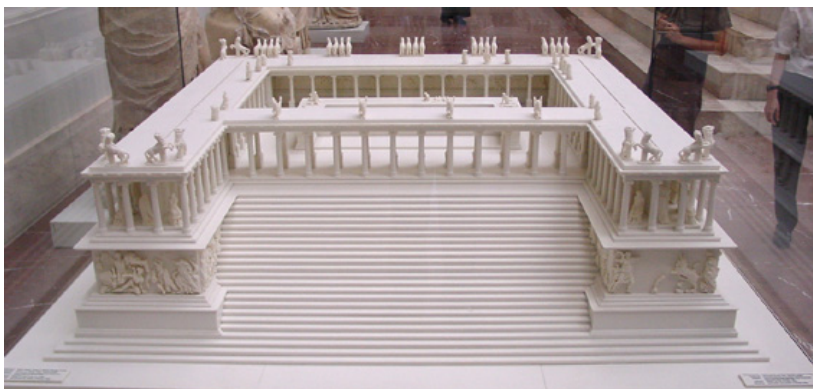
Пергам. Вид на акрополь с уровня верхней агоры

Остатки акрополя в г. Пергам

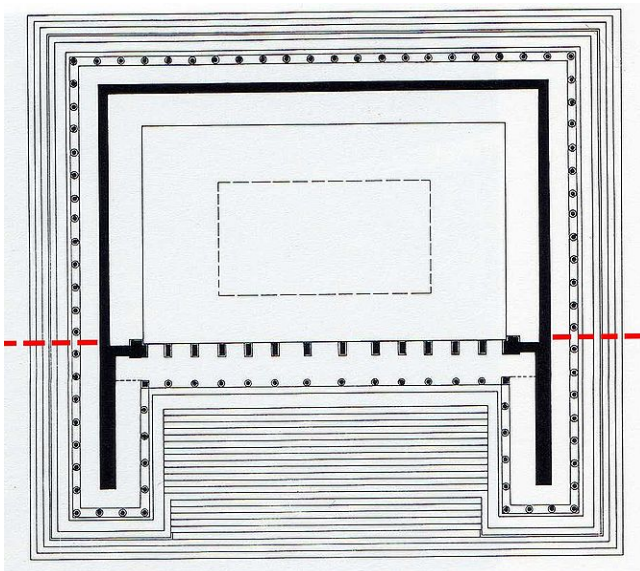
Остатки акрополя в г. Пергам

Реконструкция Пергамского алтаря

Пергамский алтарь

План Пергамского алтаря

Фрагменты колоннады Пергамского алтаря

Место, где располагался Пергамский алтарь

Театр в г. Пергам

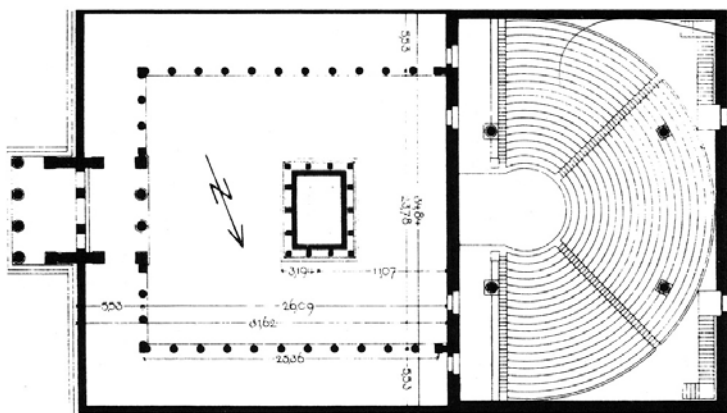

Театр в г. Пергам

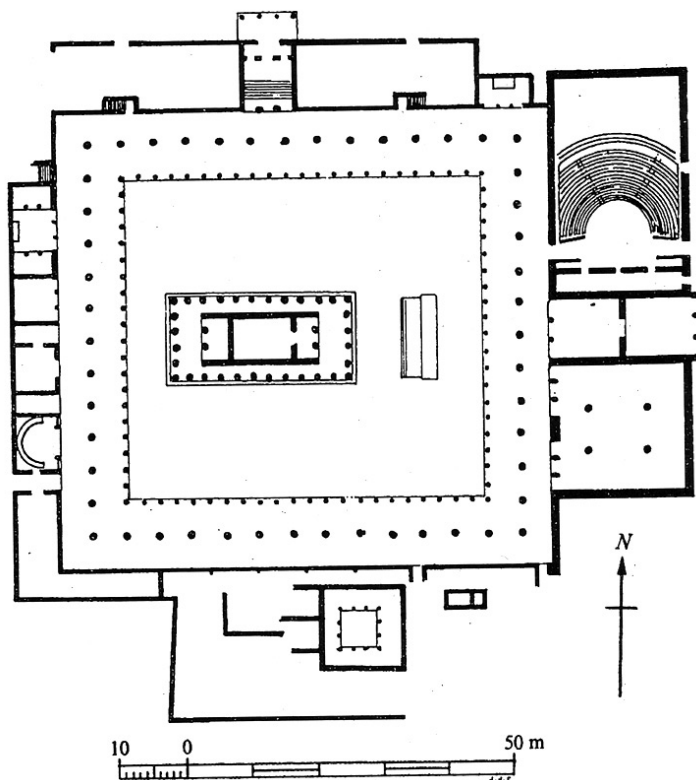

Театр в г. Пергам

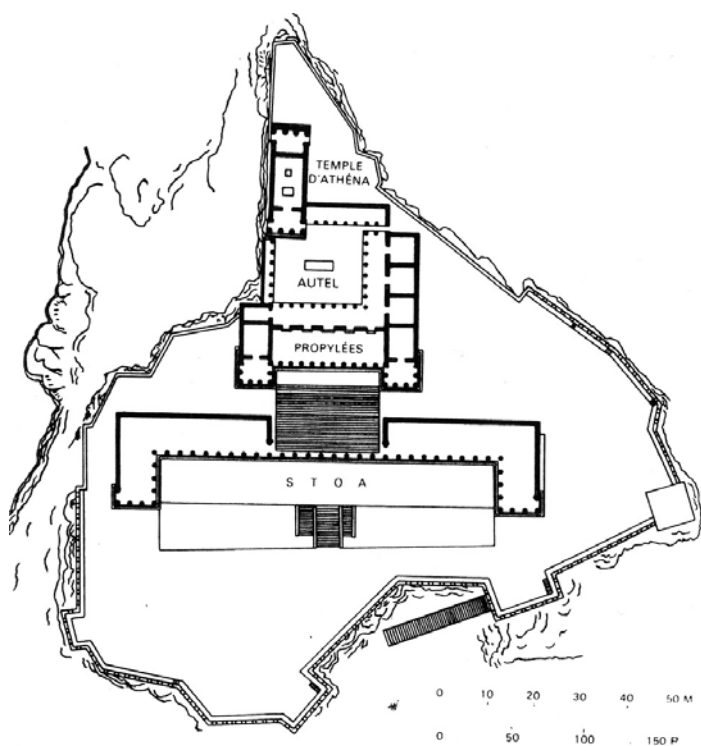
Утрата храмом роли ведущего архитектурного типа. Ведущая роль алтарей, общественных зданий, городских ансамблей в архитектуре эллинизма. Появление новых типов общественных зданий (музей и библиотека).

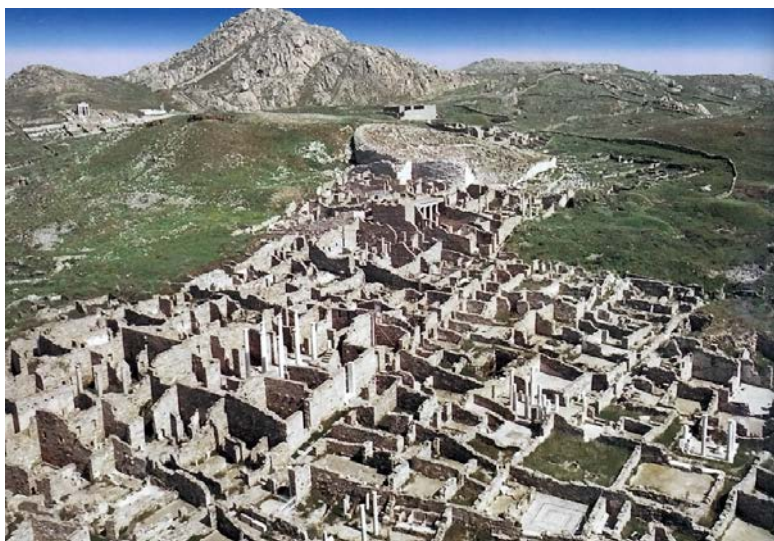
План bouleuteria в Милете. Около 170 г. до н. э.

План святилища Асклепия в Мессене. Эпоха эллинизма

План святилища Афины на акрополе в г. Линд (о. Родос).
III в. до н. э.

Делос. Планировка т. наз. Театрального квартала.
Основан в III в. до н. э.
Хорошо сохранились дома постройки II и начала I вв. до н. э.

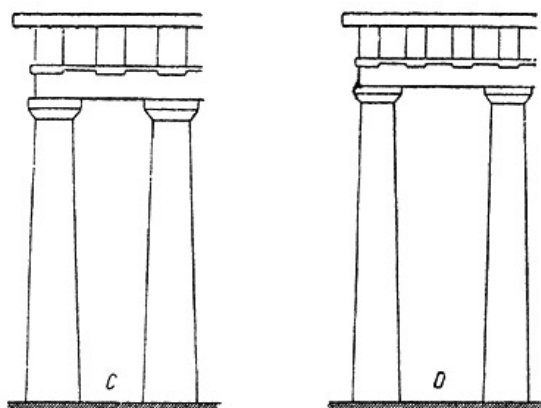
Специфика использования дорического ордера в храмовой архитектуре на примере анализа храма Афины в Приене: облегчение пропорций под влиянием ионического ордера, большее количество метоп, использование упрощённого (без опистодома) плана.

Остатки святилища Афины Nikeфоры в г. Пергам

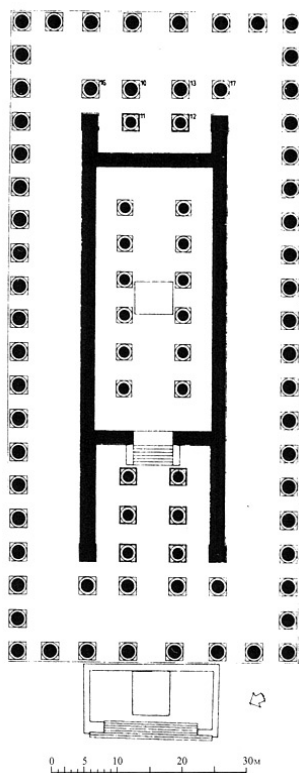

Реконструкция фасада святилища Афины Nikeфоры в г. Пергам
Берлин, Пергамон-музей

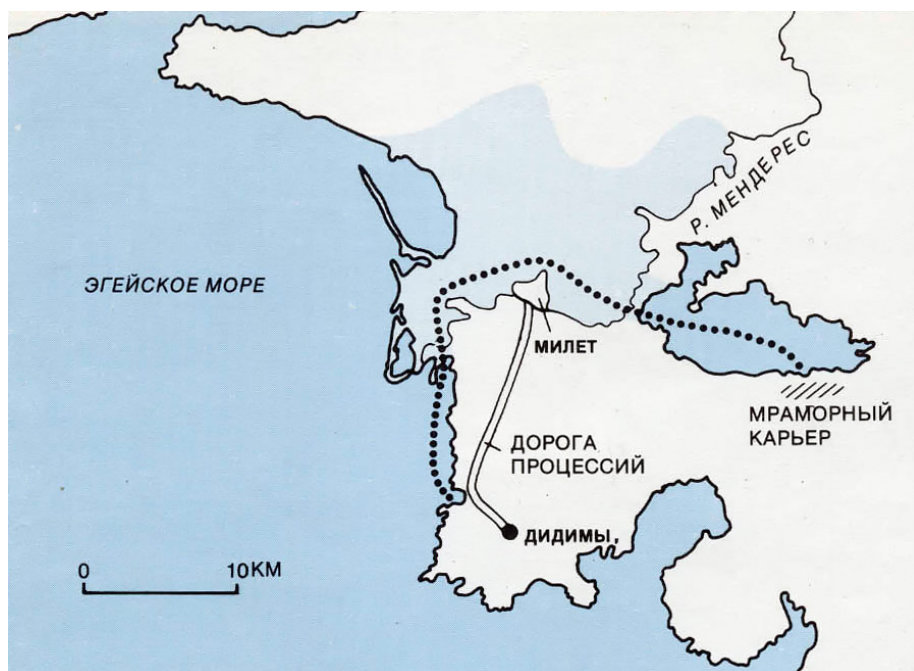
Пропорции храма Зевса в Олимпии (С) и храма Афины Полиады (D)
в г. Пергам (по: О. Шуази. История архитектуры. Рис. 164)

Храмовые постройки, выполненные в ионическом ордере и специфика их художественного решения.

План храма Артемиды в Сардах

Храм Аполлона в Дидиме: гигантизм в размерах, необычность решения центральной части здания (превращения наоса в открытый двор с маленьким ионическим простилом в глубине).

Карта с месторасположением храма Аполлона в Дидиме

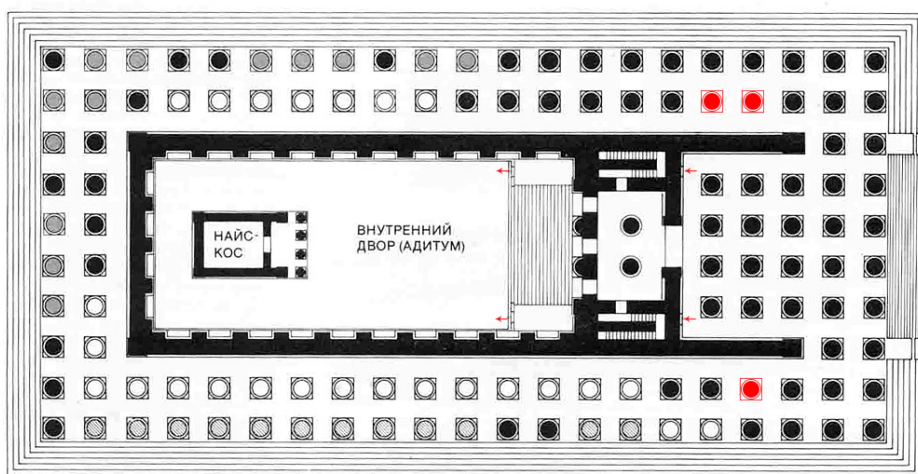
Руины храма Аполлона в Дидиме. Восточный фасад храма. Сохранилось 3 колонны из 80. Ширина храма в основании составляет 60 м.

Большой немоценный внутренний двор. Уровень внутреннего двора ниже уровня основания. Попастъ во внутренний двор можно было только через два узких коридора, выходы из которых видны по бокам лестницы. Лестница вела к возвышению, с которого вещал оракул. Многочисленные мраморные остатки во внутреннем дворе принадлежат малому внутреннему храму. Его прямоугольное основание хорошо видно на переднем плане слева. При реконструкции верхние стены были частично достроены до трети своей первоначальной высоты

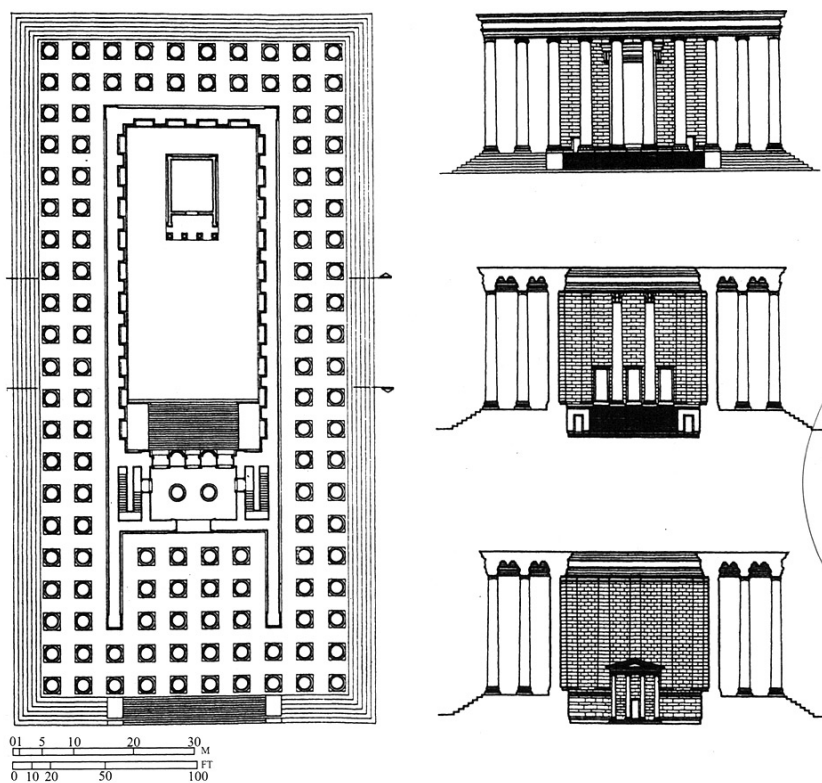
Рисунок храма Аполлона в Дидиме, сделанный Г. Ниманном во время раскопок в 1912 году, изображает храм в том виде, в каком он мог быть с момента прекращения строительства. Заметны некоторые неточности: колонны нарисованы в виде конусов, слегка суживающихся кверху, а ступенчатое основание и балки антаблемента — как прямоугольные элементы. В действительности весь храм, от основания до крыши, был слегка выгнутым вверх, а колонны — «бочкообразные», т.е. имели лёгкую выпуклость в средней части. Колонны сначала возводили, устанавливая друг на друга барабанообразные каменные блоки, а затем, вырезав в них каннелюры, полировали

ПЛАН ХРАМА со 122 колоннами (кружки). Черными кружками обозначены возведенные колонны, серыми — те, возведение которых было вполне вероятно, заштрихованными — колонны, о возведении которых можно говорить с меньшей уверенностью, и светлыми кружками — колонны,

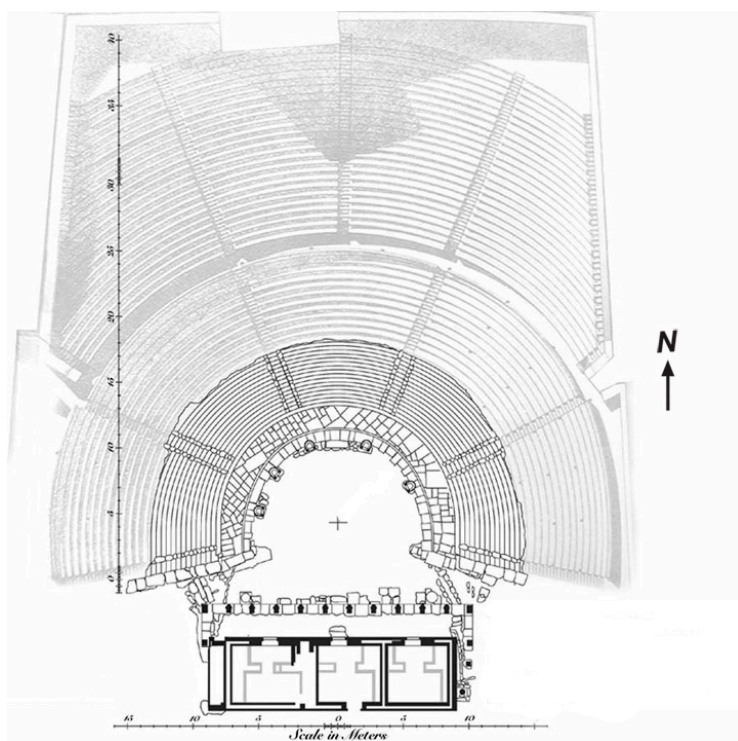
которые так и не были установлены. Три сохранившиеся до нашего времени колонны показаны цветными кружками. Во внутреннем дворе располагался малый внутренний храм — «найскос». Цветными стрелками показаны два коридора, ведущих во внутренний двор.

План храма Аполлона в Дидиме

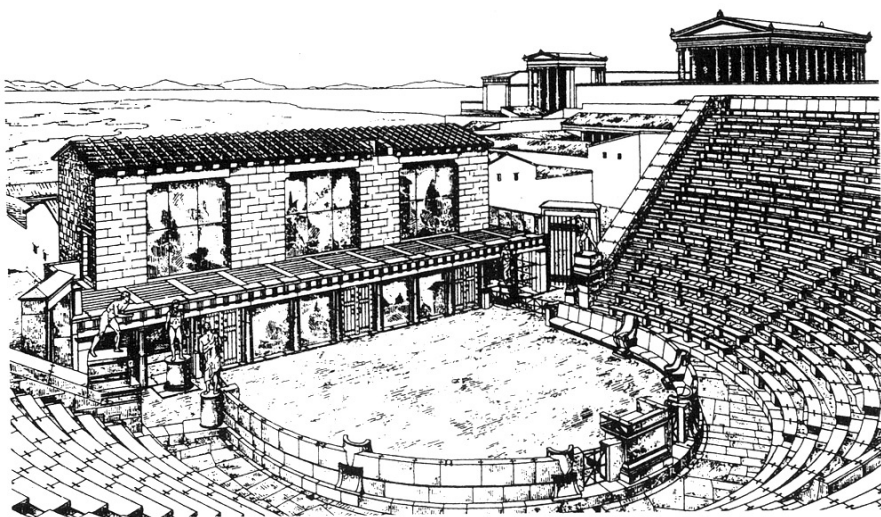

План и поперечные разрезы храма Аполлона в Дидиме

Использование при постройках театральных зданий математических исследований и создание гармонично вписанных в ландшафт строений за счёт исправления оптических иллюзий построек предшествующего времени.

План театра в г. Приена

Реконструкция оркестры и сцены в театре в Приене. Около 150 г. до н. э.

Театр в г. Приена

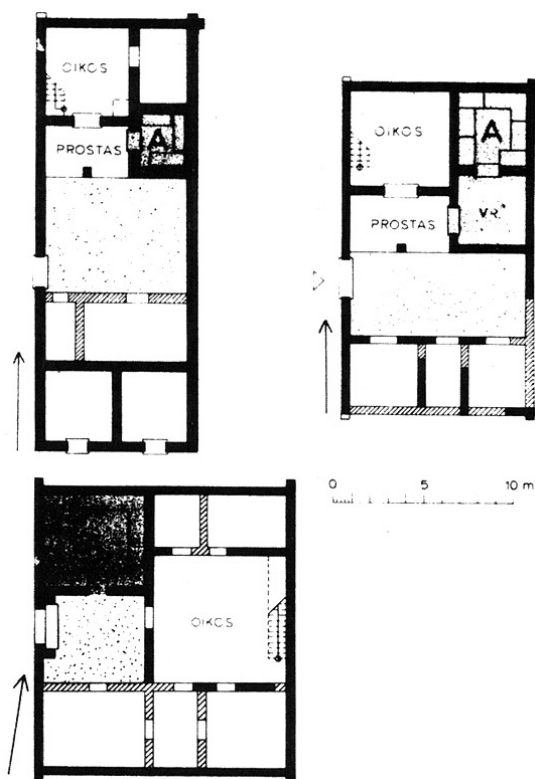

Руины театра в Приене

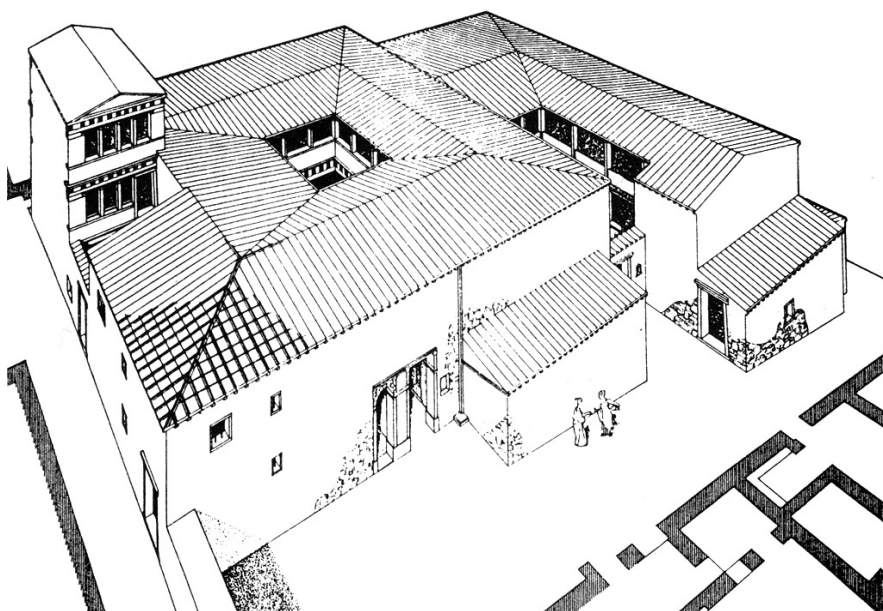

Руины театра в Приене

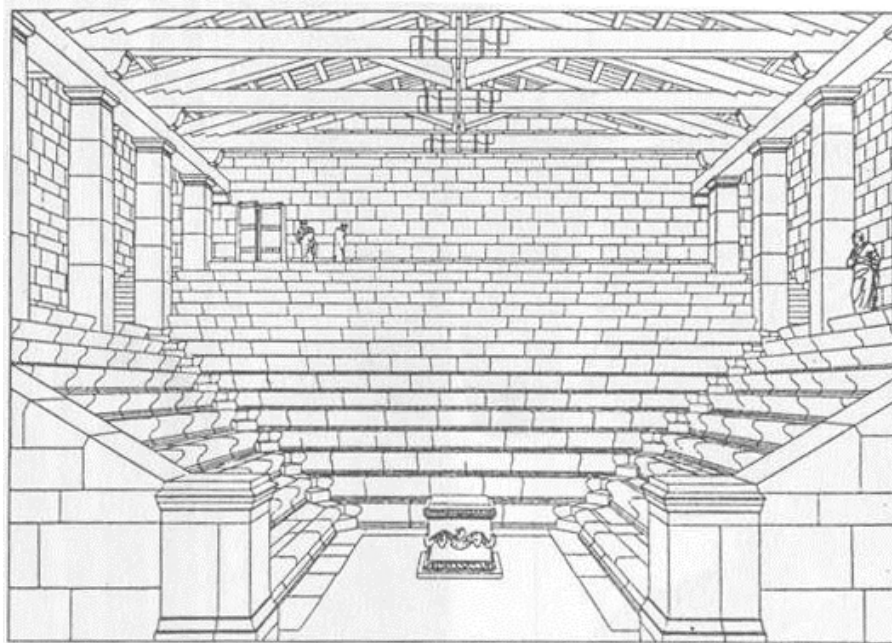
Широкое развитие строительства жилых домов и вилл. Обилие и пышность декора как новая черта жилищной архитектуры.

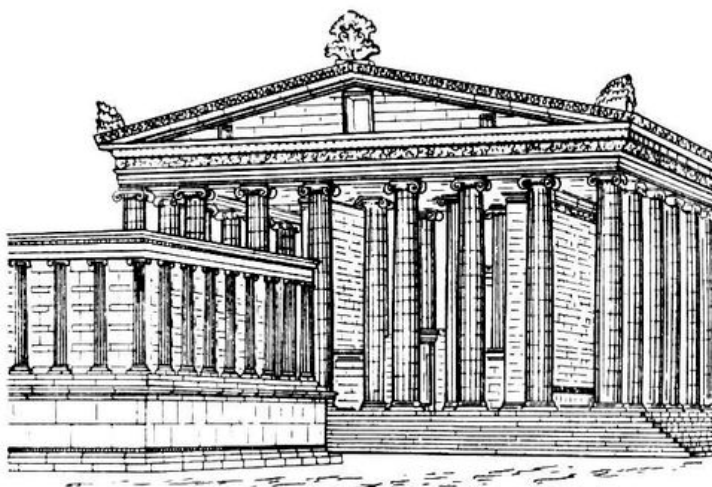
Планы домов с простасом (вестибюль с колонной при входе, ведущий в ойкос) на примере построек Приены и Абдеры. Эпоха эллинизма

Реконструкция Дома комедиантов на о-ве Делос. Около 125 г. до н. э.

Реконструкция булевтерия в г. Приена. Вторая половина IV в. до н. э.
(по: Ю.В. Андреев. Цена свободы и гармонии. СПб., 1999. Илл. 14)

Реконструкция храма Артемиды Лефкофриены в г. Магнесии на р. Меандр

Макет Александрийского маяка

Памятники: *планировка Приены, ансамбль центральной части Пергама, храм Афины в Приене, бульварий в Приене, театр в Пергаме, храм Аполлона в Дидиме, храм Артемиды Лефкофриены в Магнесии на Меандре, святилище Афины Никефоры в Пергаме, большой алтарь Зевса на акрополе в Пергаме, театр в Приене, Александрийский маяк.*

ПОДВОДЯ ИТОГИ...

Эпоха эллинизма есть время крайне насыщенное историческими событиями; временной промежуток, относимый к таким периодам, «... которые особенно изобилуют историческими переменами и, будучи исполнены напряженного взаимодействия различных творческих сил, оказываются исключительно плодотворными в плане дальнейшего развития»².

Выделение этапов, составляющих «пространство» эллинизма и их временных рамок до сих пор является полем дискуссий. Так как уже было сказано выше, есть точка зрения, связанная с дифференцированием эллинизма на этапы и мотивированная тем, что «представляется правомерным рассматривать эллинистический мир... как развивающуюся единую систему, выделяя одновременно следующие периоды: ранний эллинизм (период становления около 323–280 гг. до н. э.; средний (развитой) эллинизм (около 280 – 220 гг. до н. э. и поздний эллинизм (период кризиса – около 220 – 30 гг. до н. э.))»³. Э.Д. Фролов отмечая, что «общие контуры этого периода очерчиваются вполне отчетливо»⁴, предлагает следующее деление эллинизма на основные этапы: «1) время сложения мировой греко-македонской державы Александра Великого (336–323 гг. до н. э.), 2) время распада этой империи и образование эллинистических государств (323–281 гг. до н. э.) и 3) время недолгого расцвета и стремительного заката эллинистической цивилизации (281– 30 гг. до н. э.)»⁵. Г.А. Кошеленко полагает, что «возможно выделить две фазы в истории эллинизма: 1) собственно эллинизм, когда имеет место взаимодействие в социально-экономической и политической сферах, и 2) «постэллинизм», характеризующийся в первую очередь культурным взаимовлиянием»⁶.

Дискуссии, связанные с дроблением эпохи эллинизма на определённые периоды и установлением их (периодов) хронологических рамок изначально порождены крайней неоднозначностью и сложностью историко-культурных процессов. Упомянутые сложность и неоднозначность, свойственные культуре эллинизма, возможно, имеют в качестве своего истока «... кризис коллективистских элементов мировоззрения...»⁷. Кроме вышеотмеченных процессов, как отмечает К.К. Зельин, «каждая из эллинистических стран имела свои особенности, обусловленные всей предшествующей и своеобразной для данной

² Фролов. 2007. С. 7.

³ Даты приводятся по Капсеев, Шофман. 1984. С. 210.

⁴ Фролов. 2007. С. 7.

⁵ Фролов. 2007. С. 7.

⁶ Кошеленко. 1990. С. 13.

⁷ Суриков. 2012. С. 270.

страны истории»⁸, но «однако при детальном изучении развитие этих стран обнаруживает много общего, они оказываются тесно связанными друг с другом и в экономическом, и в политическом отношении, и поток разнообразных явлений по мере их развития все более и более входит в общее русло»⁹.

Наряду с дискуссиями об этапах эллинизма, неразрешенным до конца остаётся и вопрос о территориальных границах. Античный мир, начав экспансию на Восток, расширил существенно и свои границы, и зону своего влияния. Как отмечает О.А. Габелко «...масштабы ... расширения действительно поражают – греко-македонские государства возникли на огромных территориях, протянувшихся от Балкан вплоть до современных Афганистана и Северной Индии»¹⁰. Г.А. Кошеленко обращает внимание на то, что «уже давно была высказана мысль о наличии трех зон внутри эллинистического мира: 1) собственно Эллады, 2) территорий Малой Азии, Сирии, Египта; 6) областей к востоку от р. Евфрат»¹¹. При этом исследователь отмечает, что «в областях к востоку от Евфрата процесс эллинизации был выражен много слабее и греческое и грекоязычное население ни в одной из этих областей не представляло большинства. Кроме того, различны и исторические судьбы этих двух зон. Одна из них после падения эллинистического мира вошла в состав Римской империи, вторая – в состав государственных образований, возникших в результате борьбы народов Востока против власти греко-македонян (Парфии, Кушанского царства и т. д.) ... третья зона, согласно этой классификации, совпадает с ... понятием «эллинистический Восток». Он включает в себя Междуречье (Месопотамия, Вавилония), Иран (Мидия, Персида, Гиркания, Элимаида, Арахосия, Дрангиана), южную часть Средней Азии (Парфиена, Бактрия, Согдиана), Афганистан и те части древней Индии)»¹². Но, несмотря на длительный период изучения географических рамок, в которых развивалась культура эллинизма, до сих пор данный вопрос остаётся дискуссионным.

Неразрывно с исследованиями по культуре и искусству эллинизма связаны дискуссии об определении сущности понятия «эллинизм»¹³. Термин должен назвать, обозначить явление, определив его (явления) наиболее характерные черты, «но что, собственно, означает эллинизм в сущностном плане... На эти вопросы, составляющие одну большую

⁸ Зельин, 1997. С. 429.

⁹ Там же.

¹⁰ Габелко. 2013. С. 3.

¹¹ Кошеленко. 1979. С. 3–4.

¹² Кошеленко. 1979. С. 4.

¹³ Историография этого вопроса полно представлена статье Г.А. Кошеленко (см. Кошеленко. 1990). Краткое введение в историографический обзор данного вопроса см. Фролов. 2007. С. 8–11.

проблему – проблему эллинизма, наука Нового времени пытается дать ответ вот уже без малого двести лет»¹⁴. Как отмечает Г.А. Кошеленко, «история эллинистического периода... это один из самых сложных для понимания периодов истории древнего мира, своеобразным отражением чего является отсутствие сколько-нибудь общепринятых дефиниций его»¹⁵.

Термин «эллинизм» был предложен в труде «История эллинизма» Иоганном Густавом Дройзеном, одним из первых теоретиков исторической науки¹⁶, исследователем, понимавшим «...важность изучения истории «макрофеноменов»¹⁷. По мнению Дройзена, под эллинизмом нужно понимать «... эпоху распространения греческого господства и образованности среди «отживших» культурных народов Востока»¹⁸. Как отмечает Э.Д. Фролов «... эллинизм, по Дройзену, может быть определён как время решающего наступления греческого оружия и греческой культуры на средоточие «отживших народов», на Восток, – вплоть до того момента, когда Рим, надвинувшись на греко-македонский мир с запада, положил конец независимому существованию всего эллинистического мира»¹⁹.

К.К. Зельин, предлагая краткий историографический обзор, отмечает, что «в последующих работах вслед за Дройзеном история эллинистического периода рассматривалась или с точки зрения мирового господства» греков, в число которых включали и македонян (Белох), или же с точки зрения возникновения смешанной греко-восточной культуры и её распространения во всём мире»²⁰. В работах ряда исследователей «... термин эллинизм оказывался лишь обозначением цивилизации трёх веков (Гарн)»²¹.

В первых трудах советских учёных, посвященных определению описываемого историко-культурного явления «... было выдвинуто совершенно иное понимание эллинизма... Вместо культурно-исторического момента определяющим стал момент социально-экономического развития. Эллинизм, по определению В.С. Сергеева и А.Б. Рановича, это – определённый этап в истории античного рабовладельческого общества»²². К.К. Зельин полагал, что «эллинизм – понятие

¹⁴ Фролов. 2007. С. 8.

¹⁵ Кошеленко. 1990. С. 13.

¹⁶ Савельева, Полетаев. 2007. С. 88.

¹⁷ Савельева, Полетаев. 2007. С. 92.

¹⁸ Зельин, 1997. С. 429.

¹⁹ Фролов. 2007. С. 7.

²⁰ Зельин, 1997. С. 429.

²¹ Зельин, 1997. С. 429.

²² Зельин, 1997. С. 429. Здесь же К.К. Зельин отмечает, что «... такое понимание эллинизма представляется слишком общим и отвлеченным... Кроме того, при таком определении эллинизм легко может быть понят как некая общая категория, как необходимая стадия в развитии любого рабовладельческого общества».

не отвлечённо-социологическое, а конкретно-историческое и не совпадает с понятием этапа в развитии рабовладельческого общества. Эллинизм не является эпохой древней истории, охватывающей весь цивилизованный мир, всемирной историей того времени»²³. По мнению В. Тарна, эллинизм «... для одних это – новая культура, сложившаяся из греческих и восточных элементов; для других – проникновение, распространение греческой культуры на Восток; для иных эллинизм – продолжение чистой линии древнегреческой цивилизации, для других – та же цивилизация, видоизменённая в других условиях»²⁴. А.Б. Ранович отмечает, что «во всех этих определениях, по мнению Тарна, содержится истина, но не вся истина»²⁵.

Дискуссия о сущности такого явления как эллинизм продолжается в науке до сих пор. Как отмечает Э.Д. Фролов, «между тем так ли уж невозможно общее определение эллинизма? ... эллинистическая цивилизация – это, если воспользоваться современной лексикой, вид глобализационного процесса, навязанного греческим Западом афроазиатскому Востоку, вид форсированного взаимодействия, имевшего результатом, впервые в истории человечества, создание на известный период временной универсальной политической системы»²⁶.

Эллинистическая цивилизация, осмысление значения которой происходит до сих пор, понимается, несмотря на крайне пёструю палитру мнений исследователей, как новая и чрезвычайно своеобразная в пространстве культур Древнего мира. По мнению Э.Д. Фролова, в качестве одного из главных параметров эллинизма можно отметить следующие: «... возникновение универсальной политической системы, охватившей оба наиболее значимых полюса тогдашней ойкумены – греческий Запад и иранский Восток»²⁷. Развивая вышеупомянутый тезис, исследователь отмечает, что также «... в качестве характерных черт эллинизма можно выделить, во-первых, явление территориального государства, оттеснившего в тень прежний греческий город-государство (полис); во-вторых, соответственно примат монархии над прежней полисной республикой, с развитием таких политических атрибутов, как царский двор и бюрократия, большая наёмная армия, культ властителя. Далее... сложный этнический состав возникших главным образом на востоке эллинистических государств, с опасным противостоянием господствующего греко-македонского слоя и прочего туземного населения. Затем, в определенных пределах, – культурное взаимодействие названных по-

²³ Там же.

²⁴ Цит. по Ранович, 1997. С. 441.

²⁵ Ранович, 1997. С. 441.

²⁶ Фролов. 2007. С. 11.

²⁷ Фролов. 2007. С. 11. Э.Д. Фролов также отмечает, что «... эта система возникла не органически, а была навязана одним субъектом, Западом, другому – Востоку» (Там же).

лярных этнических групп, с восприятием греко-македонянами некоторых элементов древневосточной культуры ... и весьма поверхностным проникновением элементов эллинской культуры в толщу афразиатского материала... Наконец, бросается в глаза изменения самой господствующей эллинской культуры, для которой в эпоху эллинизма характерны упадок традиционных гуманитарных наук, философии и истории, возросшее значение военно-исторических дисциплин, рост религиозно-мистических увлечений»²⁸.

Специфика историко-культурного пространства эллинизма не может быть понята без анализа событий, лежащих в основе его «рождения». Многие черты эллинизма, ставшие позднее характерными, будут порождены и сознательно внедрены в историко-культурное пространство Древнего мира ещё на стадии его генезиса. При этом важно отметить, что создание специфического историко-культурного пространства во многом было «...результатом большого исторического насилия (со стороны греческого Запада по отношению к Востоку- С.З.)»²⁹. Как отмечает Э.Д. Фролов, что виновник или творец этого насилия есть Александр Македонский³⁰.

Восточный поход Александра Македонского был не только и не столько программным пунктом его (Александра) военной экспансии, сколько выступал в качестве важного катализатора в процессах рождения нового мира и нового мировоззрения. Поэтому, «говоря о начале эллинизма, справедливо... учитывать такие его исторические предпосылки, как державная инициатива македонских правителей; кризисное состояние мира греческих полисов..., слабость Персидской державы Ахеменидов... Однако главным фактором – не предпосылкой, а подлинным источником – возникновения эллинизма стал поразительный по своей протяженности и длительности десятилетний Восточный поход Александра (334–325 гг. до н. э.)»³¹.

Великий завоеватель и создатель нового мира – мира эллинизма, Александр Македонский был необыкновенно выдающейся исторической личностью. Воспитанник Аристотеля, наделённый незаурядными интеллектуальными способностями (особенно в области военного и управленческого дела), стал автором «сценария», согласно которому будет создана единая универсальная политическая система. Эта система была сформирована не столько как результат военных захватов и присоединения новых территорий, сколько есть закономерный итог задуманной и тщательно продуманной акции-кампании по созданию нового государства со своей особой, ранее не представленной в про-

²⁸ Фролов. 2007. С. 11.

²⁹ Фролов. 2007. С. 11.

³⁰ Фролов. 2007. С. 11.

³¹ Фролов. 2007. С. 12.

странстве Древнего мира идеологической программы. Программа Александра по переустройству как греческого, так и восточного миров предполагала «постепенное изменение самой формы и стиля жизни..., нашедшее отражение в формировании царского двора и придворного этикета, с внедрением глубокого поклона царю – проскинесиса, постепенное создание новой бюрократии в виде центральной канцелярии..., поста царского заместителя... – хилиарха и системы наместничества в завоеванных провинциях-сатрапиях; непрерывное основание новых греческих городов как опорных пунктов в чужих покорённых странах; постепенное преобразование армии благодаря включению в нее новых частей, сформированных из уроженцев иранских областей;... последовательное и целеустремлённое создание царского культа на завоеванных территориях Египта и Азии, завершившееся требованием царского апофеоза, обращённым к греческим общинам метрополии, – вот перечень наиболее важных мероприятий, проведенных Александром для обустройства своей империи»³². При анализе программы Александра Македонского, безусловно, важно помнить том, что «идея единства (ομόνοια), основа панэллинизма, первоначально означала единство против варваров...»³³; затем же Александр Македонский «...трактовал ее как всеобщее согласие народов, живущих на покоренной им территории, прежде всего, как лояльность победителей по отношению к побежденным, и наоборот»³⁴.

Роль вышеупомянутых мероприятий в формировании культурного «пространства» периода эллинизма велика, ведь обоснование их важности и активные попытки перейти от теории к практике и лежат в основе появления совершенно специфического «мира».

Но любые идеальные проекты при переносе в конкретное историческое пространство неизменно подвергаются искажениям, нивелировки, что является неизбежным результатом взаимодействия идеи и её практического воплощения. Программа Александра Македонского по переустройству греческого и древневосточного миров и результаты её реализации были отличны друг от друга. Как отмечает Л.П. Маринович, «поход Александра Македонского создал условия для возникновения эллинизма... в ходе его происходит завоевание тех пространств Востока, где разворачивается позднее «историческая драма» эллинизма, но вместе с тем исторический процесс на этих территориях пошел во многом по иному, чем думал и действовал Александр. Становление эллинизма означало в известной мере не только и не столько продолжение процессов, начатых Александром, сколько их

³² Фролов. 2007. С. 12–13.

³³ Исаева. 1990. С. 83.

³⁴ Исаева. 1990. С. 83.

преодоление»³⁵. Во многом отличия между исходной программой и результатами её реализации зависели от специфики культурно-исторического развития каждого отдельного региона, от приоритетных политических, культурных запросов греко-македонской и региональной элит и совпадения (или, наоборот, противопоставления друг другу) этих запросов и т.п. Так, согласно мнению, высказанному Э.Д. Фроловым, «восточная политика» Александра не имела успеха именно потому, что греко-македонские завоеватели сознавали и ценили свое господствующее положение и не желали им делиться с подчиненными туземными народами. Но все прочие ... начинания Александра, от формирования царского двора до создания культа властителя, имели более или менее отчетливое продолжение в политике его преемников... созданная им монархия на века осталась образцом для последующих властителей»³⁶. Во многом пропасть между исходной программой и её реализацией возникла и постоянно в дальнейшем усиливалась также в силу того, что эллинизм стал эпохой постоянной нестабильности порождаемой и войнами, и распадом традиционных связей.

Система этических и эстетических ценностей эллинистической культуры являла собой принципиально новое, отличное от того, что предлагала культура Древней Греции. Одними из главных причин сложения новой системы ценностей явились утрата гражданского самосознания и формирование новых представлений человека о мире. Как отмечает Н.А. Чистякова, «новое осмысление реальной действительности, новые представления о творчестве, о творческих импульсах и процессах, о создателях и потребителях культуры свидетельствовали об интенсивности процесса размежевания культуры»³⁷.

Новые представления о мире человека, проживающего в пространстве эллинистической культуры, во многом будут порождены тем, что «на смену общеполисным установкам пришли узкогрупповые; гораздо больше, чем раньше, стали значить интересы, а не ценности»³⁸, а также, возможно, и тем, что «... в эпоху эллинизма античное мышление вполне дошло до конструирования понятия личности, в противоположность абстрактно-всеобщим построениям эпохи классики»³⁹.

В качестве одного из закономерных порождений историко-культурных процессов, описанных А.Ф. Лосевым, выступает сложение философских школ стоиков, киников и эпикурейцев. В основе учений, принятых в этих философских школах лежит отражение стремления

³⁵ Маринович. 1990. С. 101.

³⁶ Фролов. 2007. С. 13.

³⁷ Чистякова. 1988. С. 107.

³⁸ Фролов. 2007. С. 13.

³⁹ Лосев. 1988. С. 77.

человека замкнуться в границах своего индивидуального мира и, познавая его, обеспечить личности внутреннюю свободу, а порой, и независимость от обстоятельств.

Не менее важными компонентами в понимании новых представлений человека о мире является становление филологии, языкознания и нормативной грамматики как самостоятельных отраслей научного знания. Как отмечает О.М. Савельева, «... специализация филологии традиционно квалифицируется ... как освобождение от опеки философии»⁴⁰.

Эллинистическая культура станет уникальным пространством, в котором будет сформулирована необходимость возникновения новых научных интересов, так как «... количественное накопление знаний во всех областях, с одной стороны, требовало их систематизации, а с другой стороны, характеризовалось постоянной ориентацией на удовлетворение запросов практической жизни»⁴¹. Значительные успехи будут отмечены в области географии, астрономии, математики и механики.

Эллинизм стал также и временем существенных изменений в религиозных представлениях: возрастает значения религиозных таинств и мистерий. Возрастание интереса к мистерияльным культам во многом объясняется поиском тех форм контакта с миром Божественного, которых не предоставляла предшествующая греческая традиция, или предоставляла не в должном объёме. Например, как отмечает В. Чериковер, «египетская религия властно влекла к себе греков, давая им то, что отсутствует в их собственных культах: мистическую близость божеству, внутреннюю уверенность участь в будущей жизни»⁴².

Как результат взаимодействия верований греческой прослойки эллинистических государств и местного населения появляются новые культы и возникают синкретические на базе соединения старых. Так, достаточно вспомнить, что «египетские боги... часто получали греческие имена в соответствии с греческим обычаем идентифицировать своих богов с богами других народов»⁴³. Изменения в религиозных представлениях во многом начинается ещё со времени Александра Македонского, который выступает как создатель новых синкретических культов⁴⁴.

В эпоху эллинизма появляется божество случая – Тиха (Тихе, Тюхе)⁴⁵. По мнению А.А. Тахо-Годи, это божество, символизируя изменчивость мира, становится олицетворением его неустойчивости, слу-

⁴⁰ Савельева. 1988. С. 211.

⁴¹ Савельева. 1988. С. 211.

⁴² Чериковер. 2010. С. 37.

⁴³ Чериковер. 2010. С. 37. При этом, В. Чериковер отмечает, что изменение имени египетского бога на греческое не означало превращение этого бога в бога греческого.

⁴⁴ Трофимова. 2012. С. 31.

⁴⁵ Тахо-Годи. 1982. С. 515.

чайности в происходящих событиях как в рамках общества, так в пределах личного пространства человека и противопоставляется представлениям о неизменности судьбы⁴⁶. Тиха выступает как своего рода персонификация сложных взаимоотношений между человеком и обществом, отдельным обществом и окружающими его политическими процессами, – взаимоотношений, которые в эпоху эллинизма трудно предугадать, ибо отсутствует стабильность миропорядка.

Важной составляющей культовой практики становится обожествление правителей, так Птолемей II Филадельф установил официальный культ царя, Селевкиды отождествляли себя с греческими богами⁴⁷. Начало этим процессам было положено ещё Александром Македонским, который «в последние годы перед своей смертью требовал от греков, чтобы они воздавали ему божественные почести.... После своей смерти Александр был призван богом во всех странах диадохов, и официальный культ в его честь был установлен в различных местах Европы Азии»⁴⁸.

Можно и более подробно описывать сложные, подчас не поддающиеся однозначным определениям процессы, происходящие в культуре эллинизма. Подводя краткие итоги, обратимся к мнению, высказанному О.М. Савельевой: «для эллинизма вообще характерно сосуществование тенденций, прямо противоречащих друг другу. Так, параллельно естественно-научным открытиям широко развивается магия. Сосуществуют синкретизм как основная черта официальной эллинистической религии и своеобразие местных культов с сохранением их примитивных ритуалов... Широко известны контрасты в развитии литературы (возрождение греческого эпоса и разработка малых жанровых форм) и изобразительного искусства (серьезное влияние художественной школы Пергама, связанной с монументальным видом, и расцвет глиптики)»⁴⁹.

Сложность и многоаспектность картины развития эллинистической культуры, безусловно, нашли своё отражение в процессах генезиса и эволюции искусства, в особенностях художественно-образной программы памятников описываемого периода.

Время эллинизма – время активных торговых контактов, активного освоения новых пространств, грандиозного по своим масштабам строительства городов, – всё привело к небывалой активности в развитии архитектуры. Как отмечают исследователи истории эллинистического градостроительства, «поражает размах эллинистического строительства

⁴⁶ Тахо-Годи. 1982. С. 515.

⁴⁷ Чериковер. 2010. С. 27.

⁴⁸ Чериковер. 2010. С. 27.

⁴⁹ Савельева. 1988. С. 223.

как в отношении размеров, так и в отношении количества сооружений»⁵⁰.

Основание новых городских центров являлось важной частью программы по эллинизации Востока. Эллинистический город должен был выступать как важный инструмент трансляции эллинской культуры, так как – «...начиная от мировой столицы и кончая небольшим городком, расположенным на торговых путях, которые вели от Эгейского моря до Индии, представлял собой более закономерный, сложный и дифференцированный организм, чем город классического периода...»⁵¹. Роль процессов урбанизации в эпоху эллинизма, особенно на этапах его становления, очень важна, так как «города эти помимо ближайших целей (защита границы, создание опорных пунктов в неспокойной стране), должны были служить и более отдаленной, но основной цели – способствовать слиянию различных этносов в один посредством ассимилирующей силы эллинизма, что привело бы к единству империи – заветной цели Александра»⁵².

Ещё, согласно программе Александра Македонского по переустройству греческого и древневосточного миров, было основано несколько знаменитых Александрий (Александрия Египетская, Александрия в Мидонии⁵³, Александрия Профтазия, Александрия (Спасину-Харакс)⁵⁴, Александрия (?) в южной части Вавилонии⁵⁵, Александрия в Кармании⁵⁶, Александрия в Арее⁵⁷, Александрия (Александрополь) в Арахозии⁵⁸, Александрия в Сакастане⁵⁹, Александрия Кавказская⁶⁰ и др.), а также такие города, как Никефорион⁶¹.

Рассмотрим в качестве примера город, программа которого «срезиссирована» Александром Македонским, Александрию Египетскую.

Александрию Египетскую называют важнейшим культурным центром эпохи эллинизма. Как замечает А.О. Большаков, «неясно, рассчитывал ли Александр на то, что новый город станет местом смешения и взаимодействия народов и культур, но получилось именно так, и уже довольно скоро Александрия превратилась в столицу эллинистическо-

⁵⁰ Всеобщая история архитектуры. 1973. С. 157.

⁵¹ Всеобщая история архитектуры. 1973. С. 301.

⁵² Кошеленко. 1979. С. 57.

⁵³ Кошеленко. 1979. С. 88.

⁵⁴ Кошеленко. 1979. С. 98.

⁵⁵ Кошеленко. 1979. С. 101.

⁵⁶ Кошеленко. 1979. С. 114.

⁵⁷ Кошеленко. 1979. С. 136.

⁵⁸ Кошеленко. 1979. С. 138.

⁵⁹ Кошеленко. 1979. С. 141.

⁶⁰ Кошеленко. 1979. С. 143.

⁶¹ Кошеленко. 1979. С. 92.

го мира, место процветания искусств и наук, развившихся на почве культурного синтеза»⁶².

Александрия Египетская была основана в 332 г. до н. э. на крайнем западе дельты Нила⁶³. По мнению А.О. Большакова, «он (Александр Македонский – С.З.) сам в общих чертах наметил план города и определил место для храма Исиды, а детальное планирование и строительство был поручены крупнейшим греческим архитекторам и инженерам»⁶⁴. Согласно данным, приводимым в труде Витрувия, планировка города также приписывается Дейнократу (Динократу).

Город выстроен с применением регулярной планировки⁶⁵; две широкие, пересекающиеся под прямым углом улицы делили его на четыре района⁶⁶. В оформлении пространства на всём протяжении главных улиц огромную роль играли ордерные колоннады. Они, в отличие от архитектуры классической Греции, не являются заключительным аккордом в оформлении городской среды, возносясь над городом перистасой храма. Основная задача постоянно присутствующих в среде эллинистического города ордерных колоннад заключается в жёсткой организации пространства, в создании атмосферы принципиального дисбаланса между строгим размеренным архитектурным образом и зрительским восприятием, подчинения репрезентативной архитектурой человека.

В эпоху эллинизма храмовые постройки перестают играть роль ведущего архитектурного типа, теперь большее внимание уделяется строительству общественных зданий, городских ансамблей, из культовых построек – алтарям. Колоннады слагают в единый ансамбль городское пространство как тщательно организованное, подчинённое порядку; создают давящую атмосферу помпезной декорации. Эллинизм становится временем когда существенным образом перерабатывается греческая архитектурная традиция и, прежде всего, по-иному воспринимается и работает художественно-образная программа, представленная ордерной конструкцией.

Использование ордера в пространстве города, а не только отдельной постройки типично для архитектуры эпохи эллинизма. Но применение ордера в эллинистической архитектуре существенно отличается от предшествующей традиции. Так, архитектурные ордера (прежде всего, дорический) утрачивают такие важные черты, как лаконичность и выверенность детали (например, существенно уменьшается высота капителей и антаблемента), монументальность в пропорциональных

⁶² Большаков. 2007. С. 207.

⁶³ Большаков. 2007. С. 207.

⁶⁴ Большаков. 2007. С. 207.

⁶⁵ О том, что регулярная застройка становится характерной чертой эллинистического города как проявление влияний урбанистической программы Александра Македонского см. Hellmann. 2007. Р. 167.

⁶⁶ Всеобщая история архитектуры. 1973. С. 303.

сочетаниях; колонны получают большую стройность, сочетающуюся с более широким интеллектумом⁶⁷. Часто, в постройках, использующих дорический ордер, встречаются вкрапления деталей, заимствованных из других ордеров (дорические полуколонны булевтерия в Милете имели ряд ионических деталей: тупые ребра каннелюр; эхины, декорированные иоником)⁶⁸. Отдельные детали ордеров отличаются изяществом и утонченностью в проработке деталей, возникает сложность в очертаниях обломов.

Разные по своим художественным решениям ордера свободно сочетаются друг с другом в пространстве одной постройки. Одновременно с этим, детали этих ордеров прекрасно смешиваются.⁶⁹ Коринфский ордер не получает широкого распространения, его применение ограничивается интерьером и так называемой архитектурой «малых форм»⁷⁰. В оформлении «классического» образа коринфской капители встречаются элементы, взятые из арсенала древневосточной архитектуры (египетские элементы в Башне Ветров в Афинах, иранские – в оформлении так называемого портика Быков на о-ве Делос⁷¹). В пространстве Александрии Египетской находит своё применение колонны, выполненные в египетской традиции, с пальмовидными капителями⁷².

Важной частью Александрии был район Бэта, так называемый Брухейон, состоящий из таких важных построек, как дворцы, значимые общественные и административные сооружения, знаменитые Александрийский Мусейон и библиотека⁷³.

На о-ве Фарос, с которым город соединял мол, был выстроен знаменитый Александрийский маяк – великолепный образец инженерного дела, важная деталь градостроительной идеи. Величественный характер эллинистических городов, прежде всего крупных центров, сформировался за счёт совмещения математического расчёта и применения уникальных художественных решений.

В качестве ещё одного примера планировки эпохи эллинизма можно рассмотреть застройку города Приена (западный берег Карики). Поселение греков на этой территории возникает достаточно рано – предположительно в XI в. до н. э. и было перенесено на новое место в IV в. до н. э.⁷⁴ Начиная со времени Александра Македонского, Приена становится важным большим торговым и ремесленным центром.

⁶⁷ Всеобщая история архитектуры. 1973. С. 300.

⁶⁸ Всеобщая история архитектуры. 1973. С. 329.

⁶⁹ Как пример подобного решения – ионическая колоннада с дорическим антаблементом в храме Афины в Пергаме (Всеобщая история архитектуры. 1973. С. 300).

⁷⁰ Всеобщая история архитектуры. 1973. С. 300.

⁷¹ Всеобщая история архитектуры. 1973. С. 300.

⁷² Всеобщая история архитектуры. 1973. С. 300.

⁷³ Всеобщая история архитектуры. 1973. С. 303.

⁷⁴ Долгоруков. 1969. С. 56.

Город был расположен на горной террасе с применением строго упорядоченной системы планировки. Верхняя часть города примыкала к скале, на которой был расположен акрополь, улицы города пересекались под прямыми углами и были ориентированы с севера на юг и с запада на восток⁷⁵.

Приена являет собой пример того, как градостроительная система Гипподамова превращается в некую сухую, типовую схему, плохо продуманную под конкретные условия местности: «...абстрактная геометрическая сетка улиц.. плохо сочеталась с крутым рельефом местности»⁷⁶. Гипподамова система, рожденная в период греческой классики и выступавшая в качестве реально воплощенного образца космически организованного мира города, в эпоху эллинизма применяется как средство создания жёстко регламентированной городской среды.

Так как Приена являет собой пример не культурного, столичного центра, а торгового города, то оформление её центральной части иное. В центре Приены расположены агора, экклесиастерий (зал заседаний народного собрания), верхний гимнасий, «священная» стоя, святилище Зевса и святилище Афины, театр. Основные оси города (одна проходила через агору) пересекались у одного из входов на рынок, выделяя главные композиционные и смысловые части ансамбля – «священную» стоя и экклесиастерий⁷⁷. Общественный центр Приены был спланирован в IV в. до н. э., окончательное же своё оформление получил в III–II вв. до н. э.⁷⁸

Как было отмечено выше, в состав застройки центральной части Приены входит святилище Афины с храмом и алтарём, посвященным этой богини. Храм относится к более раннему времени, чем остальная застройка основной части города – исследователи предполагают, что данное сооружение было выстроено в эпоху поздней классики архитектором Пифеем⁷⁹. Несмотря на незначительные размеры и простой объём храма, его основные черты (как-то, несоразмерность высоты колонн и высоты антаблемента; обилие декоративных элементов, подчас «съедающих» конструктивную роль отдельных архитектурных деталей; а также облегчение пропорций под влиянием ионического ордера, большее количество метоп, использование упрощённого (без опистодома) плана) свойственны репрезентативным постройкам эпохи эллинизма.

⁷⁵ Всеобщая история архитектуры. 1973. С. 304.

⁷⁶ Всеобщая история архитектуры. 1973. С. 304.

⁷⁷ Всеобщая история архитектуры. 1973. С. 304.

⁷⁸ Долгоруков. 1969. С. 56.

⁷⁹ Всеобщая история архитектуры. 1973. С. 289. С именем этого архитектора связывают строительство Галикарнасского мавзолея.

«Священная» стоя, выстроенная в середине II в. до н. э.⁸⁰, была многофункциональным сооружением: преддверие зала заседаний народного собрания, главный архив города, место для городских празднеств⁸¹. Тем самым оформление центра осуществлялось за счёт зданий, имевших общественные функции, свойственные торговым городам.

Безусловно, в городском пространстве Приены как торговом центре большую роль также играла агора. Агора так называемого ионического типа представляла собой площадь, обнесённую с трёх (западной, южной и восточной) внутренних сторон П-образным портиком дорического ордера с гладкими колоннами⁸², иногда «... двумя Г-образными стоями, а с четвертой – стоей, расположенной через улицу, пересекающую агору»⁸³. Агора Приены, вписанная в сетку городских улиц, была важной частью планировки города. К агоре примыкали с севера «священная стоя», «с запада... рынок съестных припасов, окруженный лавками, с востока – небольшое святилище Зевса»⁸⁴. Святилище Зевса представляло собой ионический маленький храм с алтарём перед входом, расположенный на территории небольшого двора⁸⁵.

Городская застройка эпохи эллинизма, особенно крупных торговых городов, отличалась появлением упорядочной застройки агоры с применением прямоугольного плана, ограниченного портиком⁸⁶. В эллинистическую эпоху отмечается сужение функций агоры, что связано с утратой полисных институтов своих первоначальных функций. Полисные институты превратились в «...административные органы, следящие за порядком в городе...»⁸⁷. Ведущая роль в функционировании эллинистической агоры отводилась торговле, потому то «... в связи с расширением торговых связей греческого мира происходит увеличение территории агоры»⁸⁸. Месторасположение агоры в эллинистический период было в центре (на пересечении основных осей), либо близ порта – если город портовый⁸⁹. Но эллинистические агоры отличались от построек предыдущего периода регулярной планировкой (площадь

⁸⁰ Долгоруков. 1969. С. 57.

⁸¹ Всеобщая история архитектуры. 1973. С. 306.

⁸² Всеобщая история архитектуры. 1973. С. 304.

⁸³ Долгоруков. 1969. С. 67.

⁸⁴ Всеобщая история архитектуры. 1973. С. 306.

⁸⁵ Долгоруков. 1969. С. 57.

⁸⁶ Hellmann. 2007. PP. 167, 169.

⁸⁷ Долгоруков. 1969. С. 66. При этом, В.С. Долгоруков отмечает, что культовое значение агоры сохранилось; иногда агора использовалась как место для проведения спортивных состязаний.

⁸⁸ Долгоруков. 1969. С. 66. Также В.С. Долгоруков отмечает, что «рост торговли приводит к попыткам дифференцировать и отделить площади по функциям. Это нашло своё выражение в появлении специализированных продовольственных рынков» (С. 66).

⁸⁹ Долгоруков. 1969. С. 67.

агоры имела форму широкого прямоугольника или близкую к нему) и новшествами в системе оформления пространства (преобладание в пространстве агоры светских и общественных зданий, которые окружали площадь со всех сторон; большая роль в обрамлении пространства стои и различных статуй)⁹⁰. Так, например, застройка афинской агоры в эллинистическое время претерпевает существенные изменения. В основной своей части западного крыла, датируемой предшествующим временем, агора приобретает наружное оформление в виде колонных портиков; в южной части, близ стои Аттала, сооружаются двусторонняя средняя стоя и параллельно ориентированная ей новая южная стоя⁹¹, – в результате строительства «сама площадь приобрела теперь близкие к прямоугольнику очертания и близкое к перистилию обрамление»⁹².

Ещё одним интересным примером городской застройки эпохи эллинизма, особенно центральной её части выступает город Милет, расположенный на юго-западном побережье Малой Азии. Этот город получает регулярную планировку ещё в 479 г. до н. э., при восстановлении после разрушения до основания персами⁹³. Общественный центр Милета, первые сооружения которого датируются IV в. до н. э.⁹⁴, подвергся существенной перестройки во II в. до н. э.⁹⁵. Единый по замыслу городской ансамбль Милета складывается из трёх зон, отличных друг от друга по архитектурному решению и функциям: северной (включала в себя порт, Северный рынок, палестру и гимнасий; а также главное святилище, посвящённое Аполлону Дельфинию), средней (состояла из бульварной, северных ворот Южного рынка, южный портик) и южной (постройки и площадь Южного рынка)⁹⁶. Как и было принято в эллинистическом городе, центром композиции становятся общественное здание (бульварный) и примыкающая к нему площадь. Бульварный, выстроенный в Милете, «... представлял собой прямоугольный в плане зал заседаний, вмещавший 1500 человек в амфитеатре с концентрическими рядами мест»⁹⁷. Здание было двухъярусным: цокольный ярус был

⁹⁰ Долгоруков. 1969. С. 67.

⁹¹ Долгоруков. 1969. С. 62.

⁹² Долгоруков. 1969. С. 63. Далее В.С. Долгоруков упоминает, что «возможно, что некоторое влияние на тенденцию к регулярному плану имела ионийская планировка, тем более что американские исследователи видят в некоторых сооружениях афинской агоры влияние Пергама» (С. 63).

⁹³ Долгоруков. 1969. С. 59.

⁹⁴ Долгоруков. 1969. С. 59.

⁹⁵ Всеобщая история архитектуры. 1973. С. 307. В. С. Долгоруков датирует перестройку центральной части Милета III–II вв. до н. э. (В.С. Долгоруков. 1969. С. 59).

⁹⁶ Всеобщая история архитектуры. 1973. С. 307. См. также Hellmann. 2007. P. 167.

⁹⁷ Всеобщая история архитектуры. 1973. С. 328.

декорирован рустовкой, верхний – дорическими полуколоннами. Деление на ярусы соответствовало устройству внутреннего пространства⁹⁸. Конструкция деревянного перекрытия опиралась на прогоны, лежащие на четырёх круглых опорах на прямоугольных цоколях⁹⁹. Главный вход в булеверий со стороны площади был оформлен изящным четырёхколонным портиком коринфского ордера, перед входом располагался перистильный дворик с колоннами дорического ордера¹⁰⁰.

На территории Южной и Северной площадей по северо-западным углам были построены в III в. до н. э. Г-образные стои, а во II в. до н. э. стои подобной конфигурации оформили юго-западные углы¹⁰¹. Планировка Милета представляла собой композицию из трёх основных зон с площадями, в застройке которых повторялись основные правила эллинистической агоры – прямоугольный план и оформление пространства с помощью ордерной колоннады.

Агора в Ассосе, расположенная на горной террасе, представляет собой вариант отличный от традиций ионийской агоры. Площадь агоры в Ассосе застроена портиками только с двух продольных сторон, при этом, «... северная стоя была двухнефной и двухэтажной; южная – трёхнефной, со стороны площади агоры она выглядела одноэтажной»¹⁰². В восточной части (самая широкая) по основной оси композиции располагался простильный храм архаического периода; на западной – булеверий и парадные ворота¹⁰³. Ансамбль данной агоры отличается следующие черты: чёткое геометрическое построение, лежащее в основе композиции; расположение храма на центральной оси (что указывает на его главную роль в ансамбле); оформление портиками продольных сторон площади¹⁰⁴.

Говоря об основных архитектурных ансамблях эллинизма, трудно не упомянуть о застройке Пергама, города в области Мизия (западная часть Малой Азии). Пергам, будучи столицей одного из эллинистических государств, достигает своего расцвета между 263 и 133 гг. до н. э.¹⁰⁵. Застройка города, расположенного на довольно крутом склоне горы, отличалась свободной планировкой¹⁰⁶. Как отмечают исследователи архитектуры эпохи эллинизма, «расположение общественного центра на террасах акрополя вне связи с регулярной планировкой

⁹⁸ Всеобщая история архитектуры. 1973. С. 329.

⁹⁹ Всеобщая история архитектуры. 1973. С. 328.

¹⁰⁰ Всеобщая история архитектуры. 1973. С. 328.

¹⁰¹ Долгоруков. 1969. С. 59.

¹⁰² Всеобщая история архитектуры. 1973. С. 315.

¹⁰³ Всеобщая история архитектуры. 1973. С. 315.

¹⁰⁴ Всеобщая история архитектуры. 1973. С. 315.

¹⁰⁵ Долгоруков. 1969. С. 58.

¹⁰⁶ Долгоруков. 1969. С. 58.

городских кварталов и улиц обусловило его своеобразную композицию, наглядно показывающую то изменение, которое внесли традиционные приемы свободной застройки комплексов, сложившиеся в предшествующие периоды...»¹⁰⁷.

Главным элементом городской застройки был возвышавшийся над городом акрополь, датируемый второй половиной III в. до н. э. – серединой II в. до н. э.¹⁰⁸. В его состав входили общественные и культовые постройки, а также дворцы, выстроенные на понижающихся террасах¹⁰⁹. На самой верхней террасе разместились арсеналы и казармы; уровнем ниже – царские дворцы; на следующем уровне – святилище Афины Nikephory; ниже всех уровней располагалась так называемая верхняя агора, приоритетная функция которой, вероятно, была культовой, а лишь во вторую очередь торговой¹¹⁰.

В первой половине II в. до н. э. происходит существенная перестройка акрополя, включавшая в себя воздвижение Эвменом II к западу от старого царского дворца пергамской библиотеки музеем; обрамление святилища Афины с трёх сторон двухэтажными портиками; строительство на специальной террасе (ниже святилища Афины) большого алтаря (посвящённого, вероятно, Зевсу Сотеру) и театра на западном склоне¹¹¹. На верхней агоре появились выстроенные практически под прямыми углами друг к другу непрерывные стои, расположенные по юго-западному, юго-восточному и частично северо-восточному краям¹¹². Принято считать, что верхняя агора не выполняла роли самостоятельной конструкции, – по своим функциям напоминала репрезентативный, монументальный вход на акрополь¹¹³. Отличительными качествами застройки ансамбля акрополя были: «...отделение общественных сооружений от культовых и дворцовых, замкнутость и обособленность ансамбля акрополя от жилой застройки»¹¹⁴. Единственной постройкой, входящей в ансамбль акрополя и открыто ориентированной в городское пространство, был театр; при этом, «расположение театрального здания и его большие абсолютные размеры предопределили его значение как центра композиции, к которому тяготели все остальные постройки акрополя»¹¹⁵. Театры в эпоху эллинизма становятся очень распространённым типом общественных

¹⁰⁷ Всеобщая история архитектуры. 1973. С. 309.

¹⁰⁸ Долгоруков. 1969. С. 58.

¹⁰⁹ Всеобщая история архитектуры. 1973. С. 309; Долгоруков. 1969. С. 58.

¹¹⁰ Долгоруков. 1969. С. 58.

¹¹¹ Долгоруков. 1969. С. 58; Всеобщая история архитектуры. 1973. С. 309.

¹¹² Долгоруков. 1969. С. 58.

¹¹³ Долгоруков. 1969. С. 58.

¹¹⁴ Всеобщая история архитектуры. 1973. С. 310.

¹¹⁵ Всеобщая история архитектуры. 1973. С. 310.

построек¹¹⁶, при этом меняется архитектурная организация театрального здания. Эти изменения были связаны с одной стороны сменой преобладающего жанра (в эпоху эллинизма таковым становится комедия, в результате чего хор утратил своё значение) и переменой акцентов в использовании тех или иных элементов театрального здания (в эллинизме основным местом для игры актёров становится плоская крыша проскения)¹¹⁷. С другой – архитектура эллинистического театра была ориентирована на «...соразмерность его частей, ...благоприятные видимость, слышимость...»¹¹⁸. Театры эллинизма отличаются от предшествующих построек не только созданием лучших условий для обозрения, но и в тщательной и богатой отделке интерьеров и фасадов сцен¹¹⁹.

Анализируя особенности планировки верхнего города, исследователи отмечают, что «композиционные оси открытых в сторону театра и города комплексов, расположенных на верхних террасах, направлены к некоему фокусу, лежащему на главной композиционной оси театра и комплекса в целом. Этим достигается идеальное равновесие его частей и композиционное единство»¹²⁰. Всё вышеизложенное говорит о том, что ансамбль верхнего города Пергама являет собой сложную, чрезвычайно живописную программу, в которой на смену классической простоте и ясности приходит сложная и динамичная композиция, «...насыщенная эффектными и неожиданными архитектурными комбинациями и сопоставлениями»¹²¹. Поднимаясь по террасам зритель, помимо воздействия изопрённой архитектурной композиции, оказывается вовлечённым в состояние напряжённого преодоления подъёма, – это ещё раз приведёт его (зрителя) не в состояние покоя и созерцательности, а, умножая контрастные сопоставления, ввергнет в атмосферу переживания как физического, так и эмоционального.

Начало II в. до н. э. становится временем активного строительства в нижнем городе, когда при Эвмене II создается второй общественный центр, состоящий из нижней агоры, святилище Деметры и гимнасия¹²².

Рассмотрение основных городских эпохи эллинизма, показало как неоднозначна их художественно-образная программа.

Ещё одной своеобразной страницей в истории эллинистической архитектуры становятся храмовые постройки. В истории храмовой архитектуры эпохи эллинизма по-своему отразились особенности этого времени. Во-первых, по своему положению в иерархии теряет значе-

¹¹⁶ Всеобщая история архитектуры. 1973. С. 329.

¹¹⁷ Всеобщая история архитектуры. 1973. С. 329; Hellmann. 2007. P. 182–183.

¹¹⁸ Всеобщая история архитектуры. 1973. С. 331; Hellmann. 2007. P. 182–183.

¹¹⁹ Всеобщая история архитектуры. 1973. С. 332.

¹²⁰ Всеобщая история архитектуры. 1973. С. 310.

¹²¹ Всеобщая история архитектуры. 1973. С. 312.

¹²² Долгоруков. 1969. С. 59.

ние ведущего составляющего городское пространство элемента, что связано с утратой связи между религией и городской общиной¹²³. Во-вторых, появление новых культов и новых градостроительных принципов вызвало к жизни сложение новых вариантов храма и новой системы оформления¹²⁴. Особенно описанные выше черты будут активно проявляться в постройках ионического ордера.

Обратимся к разбору особенностей храма Аполлона в Дидиме. Эта постройка отличается гигантскими размерами, необычным решением центральной части здания (превращения наоса в открытый двор с маленьким ионическим простилом в глубине). Храм Аполлона в Дидиме начинает строиться ещё в предшествующее время, но активная фаза строительства приходится на период эллинизма. Начало строительных работ в эпоху эллинизма принято связывать с 313 г. до н. э. и с именами архитекторов Пеония из Эфеса и Дафииином из Милета¹²⁵. Продолжается строительство около полутора столет¹²⁶.

Храм представлял собой ионический диптер огромных размеров¹²⁷. Архитектурная композиция храма была очень репрезентативна и помпезна: многоступенчатый стереобат как своеобразный подиум для здания; высота колонн достигала 20 м¹²⁸; целла превращается в огромный двор, окружённый стеной с ионическими пилястрами¹²⁹, и в глубине которого находилась эдикула (храмик, выполненный с использованием типа простиля и ионического ордера – место хранения древней святыни: бронзовой статуи Аполлона)¹³⁰. Далее, «... за глубоким многоколонным пронаосом находилось на более высоком уровне недоступное для молящихся помещение для оракула, которое открывалось в пронаос огромным порталом... и сообщалось с нижележащим за ним гипетральным двором парадной лестницей. По сторонам его располагались две узкие, перекрытые цилиндрическими сводами служебные лестницы»¹³¹. Храм производил на зрителя особое впечатление своими гигантскими размерами, чётко распланированной осью, регламентирующей движение посетителей, а также открыто заявленной сложностью в архитектурной композиции и её декоре.

Ещё одним примером ионических построек выступает святилище и храм Артемиды Левкофриены в Магнесии на р. Меандр. Храм представлял собой ионический псевдодиптер огромных размеров

¹²³ Всеобщая история архитектуры. 1973. С. 337.

¹²⁴ Всеобщая история архитектуры. 1973. С. 337.

¹²⁵ Всеобщая история архитектуры. 1973. С. 337.

¹²⁶ Всеобщая история архитектуры. 1973. С. 338.

¹²⁷ Hellmann. 2007. P. 171.

¹²⁸ Всеобщая история архитектуры. 1973. С. 337.

¹²⁹ Всеобщая история архитектуры. 1973. С. 338.

¹³⁰ Всеобщая история архитектуры. 1973. С. 338.

¹³¹ Всеобщая история архитектуры. 1973. С. 338.

(31,3 × 57,7 м)¹³². В композиции храма используется приём, ставший популярным в эпоху эллинизма – фронтальность, которая обыграна и за счёт членения целлы, которая по своей глубине будет практически равна пронаосу; и за счёт увеличения высоты центрального пролёта на торцовых фасадах¹³³. Тем самым, как отмечают ряд исследователей, «... храм, включенный в композицию замкнутого перистильного двора и тяготеющий к симметричному расположению, рассчитан по преимуществу на фронтальное восприятие в отличие от периптера классического периода, воспринимаемого как свободно стоящий пластический объём»¹³⁴.

Храм эпохи эллинизма имеет сложную художественную программу, задача храмовых построек состоит в том, чтобы не удивлять зрителя божественной простотой программы в целом и выверенностью каждой детали, а поражать изощренностью и принципиальной сложностью как планового решения, так принципиально явленным богатством декора.

Эпоха эллинизма станет временем существенных изменений и в жилом строительстве – временем проявления интереса к частной архитектуре. Наиболее распространёнными типами жилища были перистильный дом и пастадный дом¹³⁵. Пастадный тип дома относится к более старому, во многом не соответствующим новым потребностям образу и предлагает застройку центрального пространства внутреннего двора служебными и частными помещениями (андроном, ойкосом) и наличие портика, открытого в сторону двора (собственно пастады)¹³⁶.

Перистильный тип дома представляет собой строение, в которой двор, образованный в результате группирования вокруг него внутренних построек, будет окружён с четырёх сторон портиками. В качестве существенного отличия в композициях выше приведённых типов домов эпохи эллинизма следует упомянуть изолированность дома от пространства улицы (иногда это будет подчеркнуто и принципиальной разницей в системе декора – подчеркнуто скромного снаружи и утончённо-богатого внутри)¹³⁷,

Наряду с типичными для предшествующего времени формами жилища, появляются крупные по своей площади дома, занимающие половину или всю территорию квартала¹³⁸. Дома эпохи эллинизма отличались обилием и пышностью декора: в богатых домах применялась имитация мраморной облицовки средствами живописи; полы парадных помещений украшала мозаика; соблюдалась правило гармо-

¹³² Всеобщая история архитектуры. 1973. С. 341.

¹³³ Всеобщая история архитектуры. 1973. С. 343.

¹³⁴ Всеобщая история архитектуры. 1973. С. 340-341.

¹³⁵ Всеобщая история архитектуры. 1973. С. 322; Hellmann. 2007. P. 140–141.

¹³⁶ Hellmann. 2007. P. 140–141.

¹³⁷ Всеобщая история архитектуры. 1973. С. 322.

¹³⁸ Всеобщая история архитектуры. 1973. С. 320–321.

ничной цветовой гаммы, объединяющей в единой целое разные помещения. И конечно же, в интерьере огромную роль играла скульптура. Скульптура окружала человека эпохи эллинизма, начиная от общественного пространства и заканчивая частным. Роль и место скульптуры в эллинистической культуре были чрезвычайно разнообразны.

ЛИТЕРАТУРА:

Большаков. 2007. – А.О. Большаков. Птолемеяевский Египет: македонская династия на троне фараонов // Александр Великий. Путь на Восток. Каталог выставки. Государственный Эрмитаж / СПб.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 2007. С. 207–248.

Всеобщая история архитектуры: В 12 тт. / под общ. ред. А. Власова, Н. Колли, Н. Баранова. Т. 2. М.: Изд-во литературы по строительству, 1973.

Габелко. 2013 – О.А. Габелко. Эллинистические правители: личность, власть и право (Вместо введения) // Эллинистический мир: государства и правители / Отв. ред. О.А. Габелко / М., 2013.

Долгоруков. 1969 – В.С. Долгоруков. Эллинистическая агора // Советская археология, 1969 – № 2. С. 55– 68.

Зельин. 1997 – К.К. Зельин. Основные черты эллинизма (социально-экономические отношения и политическое развитие рабовладельческих обществ Восточного Средиземноморья с период эллинизма) // Древние цивилизации. Греция, эллинизм, Причерноморье. Избранные статьи из журнала «Вестник древней истории». М., 1997. С. 428–439.

Исаева. 1990. – В.И. Исаева. Идеологическая подготовка эллинизма // Эллинизм: экономика, политика. Культура. М., 1990. С. 59–85.

Кащеев, Шофман. 1984. – В.И. Кащеев, А.С. Шофман. Фрэнк Уолбэнк и его концепция эллинизма / В.И. Кащеев, А.С. Шофман // ВДИ, 1984 – № 2. С. 204–210.

Кошеленко. 1979. – Г.А. Кошеленко. Греческий полис на эллинистическом Востоке. М., 1979

Кошеленко. 1990. – Г.А. Кошеленко. Эллинизм: к спорам о сущности // Эллинизм: экономика, политика. Культура. М., 1990. С. 7–13.

Лосев. 1988. – А.Ф. Лосев. Античная философия и общественно-исторические формации. Два очерка // Античность как тип культуры. М., 1988. С. 6–77.

Маринович. 1990. – А.П. Маринович. Александр Македонский и становление эллинизма // Эллинизм: экономика, политика. Культура. М., 1990. С. 86–102.

Ранович. 1997 – А.Б. Ранович. Основные проблемы истории эллинизма // Древние цивилизации. Греция, эллинизм, Причерноморье. Избранные статьи из журнала «Вестник древней истории». М., 1997. С. 440–457.

Савельева. 1988. – О.М. Савельева. Александрийская грамматика как явление культуры эллинизма // Античность как тип культуры. М., 1988. С. 211–223.

Савельева, Полетаев. 2007. – И.М. Савельева, А.В. Полетаев. Становление исторического метода: Ранке, Маркс, Дройзен / Диалог со временем. Алтманах интеллектуальной истории. Вы. 18. М., 2007. С. 68–96.

Суриков. 2012. – И.Е. Суриков. Полис, логос, космос: мир глазами эллина. Катерогии древнегреческой культуры. М., 2012.

Тахо-Годи. 1982. – А.А. Тахо-Годи. Тиха // Мифы народов мира. Т. 2. М., 1982.

Трофимова. 2012. – А.А. Трофимова. *Imitatio Alexandri*. СПб., 2012.

Чериковер. 2010. – В. Чериковер. Эллинистическая цивилизация и евреи. СПб., 2010.

Чистякова. 1988 – Н.А. Чистякова. Исторческие типы античной художественной культуры // Античность как тип культуры. М., 1988. С. 105–111.

Фролов. 2007. – Э.Д. Фролов. Александр Великий – первотворец эллинизма // Александр Великий. Путь на Восток. Каталог выставки. Государственный Эрмитаж / СПб.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 2007. С. 7–13.

Hellmann. 2007 – M.-Ch. Hellmann. *L'Architecture grecque*. Paris: Librairie Générale Française. 2007.